

**НАЛОГОВАЯ ПРАКТИКА В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ
(На материалах Алтайской губернии)**

Статья посвящена вопросам регулирования государством социально-экономических отношений в условиях новой экономической политики. На материалах Алтайской губернии раскрывается сущность налоговой практики государства в период нэпа, при которой налоги и налоговые сборы, являлись не только экономическими рычагами регулирования советской экономики, но и зачастую выражали основные внутривнутриполитические принципы государства.

Ключевые слова: налоговая практика, налоги и налоговые сборы, новая экономическая политика, крестьянское хозяйство.

K. V. KOCHETOVA

**TAX PRACTICE IN THE CONDITIONS
OF NEW ECONOMIC POLICY AS THE ELEMENT
OF ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE REGULATION
OF THE SOVIET ECONOMY
(On materials of the Altai province)**

Article is devoted to questions of regulation by the state of the social and economic relations in the conditions of new economic policy. On materials of the Altai province the essence of tax practice of the state in the period of the New Economic Policy at which taxes and tax collecting, were not only economic levers of regulation of the Soviet economy reveals, but also often expressed the basic internal political principles of the state.

Keywords: tax practice, taxes and tax collecting, new economic policy, country economy.

В современных условиях развития налоговая практика государства играет важную роль в процессе социально-экономического развития страны, являясь одним из основных методов регулирования внутриэкономических отношений. В целом природа налогообложения такова, что из рычагов экономического регулирования налоги легко превращаются в административные.

Дискуссии по вопросам налогообложения, существующие в современной России, указывают на необходимость обращения к опыту организации налоговой практики в пореформенные периоды прошлых лет.

В связи с чем, изучение советской налоговой практики периода нэпа совершенно закономерно, так как именно в этот период происходят значительные социально-экономические изменения, связанные с возрождением и реорганизацией налоговой практики государства.

Исследования проблемы на материалах Алтайской губернии позволят определить роль регионального аспекта в налоговой практике государства в указанный период и в первую очередь в отношении сельского хозяйства, так как Алтайская губерния являлась одним из основных аграрных регионов страны. При этом особого внимания заслуживает вопрос реализации налоговой политики государства как элемента экономического и административного регулирования советской экономики.

С момента введения нэпа появляется большое количество публикаций, посвященных вопросам налогообложения. Однако специальных работ, посвященных данной теме достаточно мало. Довольно часто в работах рассматриваются общие направления советской государственной финансовой политики и практики, дается краткая характеристика формирования налогообложения в условиях нэпа [1; 6–8]. Практически отсутствуют работы, посвященные региональным особенностям развития налоговой практики в 1920-х гг., в частности работы, базирующиеся на материалах Алтайской губернии.

Переход советского государства к новой экономической политике в марте 1921 г. был связан не только с введением рыночных элементов в социалистический уклад экономики, но и возрождением системы налогообложения, советского налогового законодательства, реорганизацией органов взимания. Формирование советской налоговой практики было обусловлено социально-экономическими потребностями страны, которая в период нэпа представляла собой систему государственных налогов, имеющую четкое разграничение в обложении города и деревни, а также систему местных налогов и сборов.

Основой экономики и главным источником ресурсов для развития страны в целом в условиях перехода к нэпу было сельское хозяйство. Алтайская губерния, являясь аграрным регионом страны, играла важную роль в процессе урегулирования внутриэкономического положения в стране после чрезвычайного периода Гражданской войны и политики военного коммунизма. Это нашло свое отражение в налоговой практике советского государства. При этом экономические процессы, связанные с формированием советской налоговой практики, находились в прямой зависимости от политических, что во многом определяло складывающуюся систему налогообложения. Так, в Алтайской губернии от продразверстки не отказались даже после ее официальной отмены по всей стране. Летом 1921 г. взимание продразверстки было продлено до нового урожая [2, с. 8]. Это было связано с тем, что Алтай всегда был одним из основных поставщиков товарного хлеба. Возмущение сельхозпроизво-

дителей относительно задержки замены продовольственной разверстки натуральным налогом вынудили центральные и местные власти ввести на территории губернии продовольственный налог.

В марте-апреле 1921 г. на территории Алтайской губернии был установлен натуральный налог на хлеб, картофель, масличные семена, яйца и молочные продукты, льняное и пеньковое волокно, шерсть, табак, сено, продукты пчеловодства, мясо и кожевенное сырье [3, л. 72]. Наиболее высокие ставки устанавливались для зажиточных хозяйств, пониженные для середнячков. Бедняцкие хозяйства освобождались от некоторых, в ряде случаев и от всех видов натурального обложения. Однако даже эти меры не принесли положительных изменений в настроениях основной массы крестьянства. Множественность обложения являлась тяжелым бременем для большинства крестьянских хозяйств. Поэтому весной 1922 г. декретом ВЦИК и СНК на отдельные сельскохозяйственные продукты продналог заменялся единым натуральным налогом [1, с. 37].

Несмотря на тяжесть и множественность обложения, введение продналога было благом для крестьянских хозяйств. В первую очередь это выражалось в том, что продналог был четко фиксирован, а его размеры объявлялись заранее.

В июне 1922 г. на территории Алтайской губернии был введен подворный налог, взимавшийся со всех категорий крестьянских хозяйств. От налога освобождались лишь: 1) хозяйства советских учреждений, предназначенных для опытно-показательных учебных целей; 2) хозяйства учреждений социального обеспечения [4, л. 12]. При подсчете размеров обложения учитывались следующие факторы: количество пашни и сенокосов, количество скота (за исключением молодняка и производителей), а также подсобные промысловые хозяйства (садоводство, охота, рыбные и мясные промыслы).

Существующая многочисленность натуральных налогов и сборов, являлась сдерживающим фактором для развития крестьянских хозяйств и формирования прогрессивной налоговой системы. Введенный декретом ВЦИК в мае 1923 г. единый сельскохозяйственный налог (ЕСН) значительно изменил положение в сельском хозяйстве. Во-первых, он отменил другие государственные налоги с сельского населения, во-вторых, решительно покончил с множественностью обложения, которое вызывало справедливые жалобы крестьянства. С конца 1923 г. единый сельскохозяйственный налог стал взиматься в денежной форме. Налог обеспечивал соответствие тяжести обложения каждого хозяйства с размерами его доходов при помощи учета всех данных, определявших мощность и платежеспособность хозяйства: количество едоков, количество пашни и сенокосов, количество рабочего и продуктивного скота, количество среднего размера урожая [1, с. 37]. С постепенным восстанов-

лением народного хозяйства, ставки единого сельскохозяйственного налога уменьшались. Так, в 1923 г. ЕСН в целом по Западной Сибири был меньше разверстки 1920 г. в 3 раза, а продналога 1922 г. в 1,5 раза.

Уплата налога крестьянскими хозяйствами в Алтайской губернии производилась главным образом из средств, полученных от продажи пшеницы и других продуктов земледелия. Кроме того, на уплату налога шла часть средств, получаемых от продажи кормов — сена, овса и продуктов животноводства — мяса, масла, овчин, шерсти и др. [5, л. 56]. В целом по Алтайской губернии на 1924–1925 гг. приходится снижение ставок единого сельскохозяйственного налога до 38%.

С 1926 г. в системе налогообложения крестьянских хозяйств стал применяться принцип подоходного обложения, таким образом, система налогообложения упрощалась и принимала более рациональный вид. Размер налога определялся в зависимости от величины совокупного дохода хозяйства, учитывались доходы от второстепенных отраслей, а также неземледельческих промыслов. Однако введение принципа подоходного обложения не всегда было четким по отношению к крестьянским хозяйствам разной экономической мощности. Зачастую рост прогрессии в налогообложении был заметен только в группах, отнесенных к зажиточным хозяйствам.

Последующее изменение вектора политики государства, приводит к искусственному ограничению роста экономической мощности крестьянских хозяйств при помощи ужесточения налоговой практики относительно отдельных слоев деревни. Усиливается политическое значение налогообложения, регулирующее социальное расслоение деревни. Для уплаты единого сельскохозяйственного налога крестьянские хозяйства подразделялись на три категории налогоплательщиков: освобожденные от выплаты налога по необлагаемому минимуму, облагаемые налогом в общем порядке и хозяйства, облагаемые в индивидуальном порядке. Формирование первой категории налогоплательщиков складывалось, главным образом, за счет переобложения крестьянских хозяйств с большей экономической мощностью. Величина налога зависела от размера годового дохода хозяйства в расчете на одного едока. В Алтайской губернии к освобожденным от выплаты налога хозяйствам на 1927 бюджетный год относились 35% бедняцких хозяйств. К хозяйствам, облагаемым в индивидуальном порядке, относились кулацкие хозяйства, обложение которых складывалось с учетом всех доходов хозяйства. Так началась политика свертывания нэпа и давления на кулацкие хозяйства. Множественность и многократность обложения, которая окончательно не исчезла даже после денатурализации налоговой системы в середине 1920-х гг., отрицательным образом сказывались на процессе формирования и развития советской системы налогообложения. Методика исчисления налоговых ставок носила непрогрессивный

характер. Сложность системы исчисления налогообложения, выражавшаяся в переводах и перечислениях, были непонятны крестьянству.

Таким образом, в условиях трансформации социальных и экономических основ хозяйствования в период новой экономической политики в России изменяется роль налоговой системы в использовании не только фискальной, но и регулирующей роли налогов. При этом значительно возрастает роль налогов и налоговой практики в качестве важного инструмента государственного воздействия. Из пассивного инструмента мобилизации доходов в государственный бюджет он превращается в один из важнейших рычагов управления. Постоянно эволюционируя в течение 1920-х гг., налоговая практика сохраняла в своей основе не только классовый принцип, но и из экономических методов регулирования превращалась в административные.

Окончательно эволюционируя к концу 1920-х гг., с восстановлением и развитием экономики советского государства, укреплением позиций правящей партии, усиливается политическое значение налога, выражавшееся в ужесточении налогового пресса зажиточных крестьянских хозяйств.

Список использованной литературы и источников

1. Барсебянц О. Б. Государственный подоходный налог / О. Б. Барсебянц. — М., 1925. — 316 с.
2. Борьба с голодом // Красный Алтай. — 1921. — 28 янв.
3. ГААК. Ф. Р-108. Оп. 2. Д. 20.
4. ГААК. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 95.
5. ГААК. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 43.
6. Гензель П. П. Налоговое законодательство СССР / П. П. Гензель. — М., 1928. — 216 с.
7. Кондратьев Н. Д. О принципах построения единого сельскохозяйственного налога: тезисы доклада на заседании Коллегии Наркомата земледелия РСФСР / Н. Д. Кондратьев // Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. — М., 1993. — 542 с.
8. Ящук Т. Ф. Организационные основы местной власти в РСФСР в период нэпа: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008. — 20 с.

Информация об авторе

Кочетова Ксения Валерьевна — аспирант, кафедра отечественной истории, Алтайский государственный университет, 656049 г. Барнаул, пр-т Ленина, 61а, e-mail: ks-kochetova@mail.ru

Author

Kochetova Ksenia Valerevna — post-graduate student, Chair of National History, Altai State University, 61a, Lenin avenue, Barnaul, 656064, e-mail: ks-kochetova@mail.ru.